

листические свойства дают возможность модифицировать сочетания, образовывать окказиональные варианты, что также не вызывает затруднения в их понимании. Иногда достаточно только намек на сочетание, чтобы мысль была понята правильно. Напр.: Ты понимаешь ведь, что у каждого бывают иной раз свои причуды и «*nil humani*» и т. д. (Маркс).

При калькировании латинизмов нередко приходится производить лексические замещения. Рассмотрим несколько случаев. 1. Замена лексем происходит в рамках одной и той же части речи, поэтому синтаксическая структура сочетания остается неизменной. Семантическое соотношение взаимозаменяемых слов бывает при этом различным. Они могут: а) быть близкими по значению; б) обозначать родовые и видовые понятия; в) относиться к разным тематическим рядам. Вот, напр.: *lapsus linguae* — ошибка в речи; *alba avis* — белая ворона; *a prima facie* — на первый взгляд; *alea jacta est* — жребий брошен; *corpus delicti* — состав преступления. 2. Взаимозаменяемые слова относятся к разным частям речи, что влечет за собой изменение синтаксических связей. Ср. лат.: *aqua et panis (est) vita canis* и русск.: вода и хлеб — жизнь собачья; *ad maiorem dei gloriam* — к вящей славе божией; ср.: *corruptio optimi pessima* — хуже всего — портить лучшее; *satur (plenus) venter non studet libenter* — сытое брюхо к учению глухо и др. В отдельных случаях в результате замены лексем существенно меняется структура сочетания. Напр.: *cum tacent, clamant* — их молчание есть громкий крик. Значительные изменения в структуре сочетания происходят также в результате неадекватной передачи глагольных форм. Ср.: *Montes aurī pollicens* — сулить золотые горы.

При образовании калек иногда наблюдается несоответствие морфологической структуры слова. Наиболее частым случаем является замена числа имен существительных. Вот примеры: *corpus iuris* — свод законов; *dente lupus, cornu taurus* — волк зубами, бык рогами угрожает; *omni pede stare* — твердо стоять на ногах; *maria caelo miscere* — смешать море с небом.

Калькирование иноязычных устойчивых оборотов наблюдается и в наше время, однако по вполне понятным причинам число латинских фразеологизмов постепенно уменьшается: многие обороты, которые употреблялись как книжные, совсем вышли из употребления.

¹ Фактический материал статьи почерпнут из следующих фразеологических и общих словарей: Овруцкий Н. О. Крылатые латинские выражения в литературе. — М., 1969; Бабкин А. М., Шендеров В. В. Словарь иноязычных выражений и слов: Изд. 2-е. — М., 1976, т. 1—2; Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. Молотова А. И. — М., 1967; Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: Изд. 2-е. — М., 1976.

² См.: Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка: Изд. 2-е. — М., 1969, с. 140.

³ См.: Ефремов Л. П. Лексическое и фразеологическое калькирование. — В сб.: Вопросы фразеологии. Новая серия. Самарканд, 1961, вып. 106, с. 122.

⁴ В сочетаниях этой группы наблюдается образование по аналогии. Ср. русск.: Не сразу Москва строилась; франц.: *Paris ne s'est pas fait en un jour*, польск.: *nie odrazu Kraków zbudowano* и др.

⁵ См.: Шанский Н. М. Указ. работа, с. 141.

⁶ См.: Соловьев В. П. Калькирование образных фразеологических единиц (На материале молдавских двуязычных фразеологических словарей). — В сб.: Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей. Баку, 1968, с. 127.

В. А. ИВАШКО

К ПРОБЛЕМЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА РУССКОГО ИМЕННИКА

Более десяти лет назад в журнале «Вопросы языкознания» была опубликована статья одного из основателей советской ономастической школы В. А. Никонова «Личные имена в современной России»¹, которая от-

крыла новое направление в антропонимических исследованиях — статистический анализ русского (а методологически — любого национального) именника. К настоящему времени появилось большое количество работ, опирающихся на статистические подсчеты употребительности личных имен в различных регионах и в разные периоды². Использование даже элементарного статистического аппарата позволило ряду исследователей доказать факт концентрации русского календарного именника в разные периоды; показать ее эволюцию в диахроническом плане; вскрыть параллельный концентрации именника процесс сокращения числа употребляемых имен, т. е. падение степени разнообразия; доказать зависимость дореволюционного календарного именника от церкви и показать их взаимоотношение в динамике; выявить влияние политико-идеологического и социально-классового факторов, традиции и т. д.

Важность, насущная необходимость использования хотя бы простейших статистических методов для изучения русского календарного именника как в плане синхронии, так и в плане диахронии, несомненны. Эти методы уже взяты на вооружение многими антропонимистами. Но, к сожалению, приходится констатировать полное отсутствие какой-либо системы в такого рода исследованиях, что не дает возможности проводить достаточно корректные сравнительно-сопоставительные исследования именников разных регионов, типологический анализ для выявления основных закономерностей эволюции русского календарного именника, отделить общерусское от регионального и т. д. Поэтому представляется необходимым хотя бы схематично очертить тот круг вопросов, который, по нашему мнению, предстоит решить антропонимистам с целью повышения эффективности их кропотливейшего труда.

Известно, что статистические подсчеты личных имен — дело технически не сложное, но трудоемкое. В связи с этим к работе подключается большое количество энтузиастов, антропонимистов-любителей, студентов. Однако несложность вовсе не означает легкость, бессистемность, как это было воспринято вначале некоторыми энтузиастами. Предостережения В. А. Никонова и других ученых против упрощенного понимания этой работы не остались гласом вопиющего в пустыне, но и не привели к созданию подробной, тщательно разработанной инструкции по сбору и статистическому подсчету личных имен. До сих пор не выработаны (скорее, не обобщены) наиболее рациональные методы записи и обработки данных, не решен вопрос о минимальной территориальной единице (ясно, что необходимо брать не улицу или хутор, а населенный пункт в целом, но, с другой стороны, как быть с городскими районами?). Не всегда имеется возможность обследовать все районы данной административной области (другой вопрос — необходимо ли это вообще?), но что выбрать — приходится каждый раз решать отдельно, хотя есть резон, исходя из практики В. А. Никонова, выбирать областной центр, затем городок средних размеров и, наконец, самый отдаленный, плохо связанный с крупными городами район.

Не менее важен выбор временного интервала для подсчетов. Нижней границей его, бесспорно, является год (календарный: 1956, 1963 и т. д.), но оптимальная верхняя граница остается опять-таки на усмотрение исследователя, что чрезвычайно затрудняет сравнительно-сопоставительный анализ (ср., например, у А. Я. Шайкевича: 1900—1909, 1910—1916, 1917—1923, 1940—1943, 1950—1959 годы; у В. Д. Бондалетова: 1957, 1964, 1965, 1966, 1967 годы; у Т. И. Окорочковой: 1932, 1947, 1957, 1967 годы; у Т. А. Коротковой: 1927, 1966 годы³; в другой статье В. Д. Бондалетова: 1893—1902, 1921—1930, 1960—1969 годы⁴). Как видим, разноречив не только в исследуемом временном интервале, хотя чувствуется определенная тенденция к десятилетнему охвату, но и во временных срезах, что делает сравнение практически невозможным. В связи со значительной зависимостью именника от социальных явлений, динамичностью общественного развития и чрезвычайно малым в историческом плане сроком существования Советского государства, ду-

мается, целесообразно было бы советский период исследовать по пятилетиям, начиная с 1918 года. Идеальным было бы иметь подсчеты за каждый год Советской власти, но и это не всегда возможно. Поэтому необходимо выбрать периоды срезов, чтобы, сопоставив их, можно было представить антропониимическую картину за данный период по всей России. Исходя из упомянутых выше причин, а также из известных уже фактов антропониимической истории советского периода, мы предлагаем выбрать следующие периоды: 1922—1926, 1931—1935, 1941—1945, 1951—1956, 1961—1965, 1971—1975 годы и т. д.

Таким образом, решение поставленных вопросов и выработка достаточно подробной, научно обоснованной инструкции позволит координировать работу исследователей, повысить качество их работы и отдачу науке необходимейшего материала. Все эти вопросы следует соответствующим образом решить и для дореволюционного периода. Обычно этим периодом ученые занимаются сами, однако молодым антропонимистам крайне необходимы ответы на эти вопросы, а также источниковедческие данные. Но ни пособий, ни даже статей на эту тему нет в их распоряжении. Тратится много времени на подготовительную работу, что не может быть признано нормальным. И, наконец, вопросы публикации статистических данных. Представляется абсолютно неверной подмена публикации статистических таблиц длинными рассуждениями по поводу полученного статистического материала. Так, в статьях сборника «Личные имена в прошлом, настоящем, будущем» разная только статистика, рассуждения же стереотипны. Возможно, это хорошо для доклада на совещании, конференции, где есть возможность вести диалог с автором; статья не дает такой возможности, поэтому в ней необходимо изложить основной материал и конечные выводы, остальное читатель-специалист додумает сам.

Публикация, в первую очередь, статистических данных тем более необходима, что автор может в силу разных причин иначе трактовать свой материал, чем позволяют эти данные (например, излишне широко обобщая при малом статистическом объеме или, наоборот, сужая). Большую роль играет и точность подсчетов. Отсутствие базовых статистик не дает возможности проверить выводы автора, убедительность аргументации, правильность выведения одной закономерности (формулы) из другой, а также убедиться в отсутствии случайных ошибок (описок, опечаток). Полнота статистических данных позволит выявить многие интересные моменты взаимодействия именников разных регионов в этнографическом, демографическом, миграционном и других отношениях.

Не решен вопрос о целесообразности изучения статистическими методами определенных регионов до- и послереволюционного периодов. Очевидно, что сплошной территориальный охват невозможен практически даже при наличии мощной вычислительной базы. Следовательно, необходимо выделить опорные, базовые территории, но не методом «латинских квадратов», а с полной исторической обоснованностью для каждого исторического периода. И в первую очередь необходимы статистические подсчеты по Москве и Ленинграду на всю документально допустимую глубину, чтобы окончательно доказать центробежный принцип роста популярности тех или иных имен. Положительное решение опроса резко повысит прогностические возможности при анализе эволюции региональных именников. Уникальнейшим по наличию антропониимических данных на максимальную глубину является регион Новгорода. Статистический анализ этого региона позволит воссоздать своеобразную модель русского именника, да и вообще антропониимической системы русских с древнейших времен.

Требуется решения и целый ряд более мелких вопросов: обязательность данных об объеме подсчетов в абсолютных числах по каждому срезу, отдельно для мужчин и для женщин, представление статистик не в процентах, а в промилле, записывать в статистическую таблицу тот вариант имени, который записан в документе, не подводя его к совре-

менной литературной норме и тем более не превращая уменьшительные формы в полные.

Естественно, мы не могли затронуть всех аспектов проблемы, да и не ставили такой задачи. Хочется надеяться, что обсуждение поставленных вопросов будет плодотворным и позволит выработать единую стратегию и тактику статистического анализа русского именника, поднимет на качественно новую ступень методологию антропонимических исследований.

¹ Вопросы языкознания, 1967, № 6, с. 102.

² См. сб.: Личные имена в прошлом, настоящем и будущем.— М., 1970; сб.: Ономастика Поволжья 1971, 1973, 1975.

³ См.: Личные имена в прошлом, настоящем и будущем.

⁴ См. сб.: Ономастика и норма.— М., 1976, с. 12.

МОХАМЕД ЭЛЬ-ФАТИХ МАХДЖУБ ЛИТЕРАТУРНО-КНИЖНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ В РОМАНЕ Ю. БОНДАРЕВА «ГОРЯЧИЙ СНЕГ»

Книжная фразеология, как известно, представляет собой разряд устойчивых сочетаний, «основной сферой употребления которых является строго нормированная литературная речь, стили публицистических и научных произведений, язык художественных произведений и т. д.» и которые характеризуются «специфической «повышенной» экспрессивно-стилистической окраской (книжности, торжественности, патетичности, поэтичности и т. д.)»¹.

Устойчивые сочетания литературно-книжного характера широко используются в авторской речи романа «Горячий снег», способствуя более точной и яркой обрисовке персонажей, детальному описанию событий. Включая в свою речь книжные фразеологизмы, Ю. Бондарев передает чувства и переживания героев, их душевное настроение, их мысли и стремления. В авторской речи романа встречаются такие устойчивые сочетания, как *нести крест*, *поле зрения*, *точка опоры*, *открыть душу*, *растопить лед*, *искупить кровью*, *на краю жизни*, *произвести впечатление*, *приносить счастье*, *испытывать желание*, *терять терпение*, *второе дыхание*, *впасть в забытие*, *с глазу на глаз*, *души не чаять*, *белая ворона* и др. В тексте романа фразеологические единицы легко варьируются. Чаще всего используются различные варианты глагольных фразеологизмов, обладающих в языке целым рядом парадигматических форм (*впасть в забытие* — *впал в забытие* — *впавший в забытие*; *пропасть без вести* — *пропавший без вести* и т. д.): Так и Бессонов не был расположен открывать душу²; И опять Кузнецов, то впадая в короткое забытие, то слыша свои шаги ... думал только об одном (59); Полковник Деев, словно теряя терпение... глянул на ручные часы (145); Он по опыту верил в так называемое второе дыхание войск (102); ...и здесь, с глазу на глаз с адъютантом... (358).

В связи с тем, что роман посвящен описанию военных событий, в его тексте широко применяются устойчивые сочетания, с помощью которых автор описывает тяжелые бои, характеризует поведение солдат и офицеров на фронте. Неоднократно используются фразеологизмы *пропасть без вести* (*пропавший без вести*), *нанести удар*, *одержать победу*, *понести потери*, *держат оборону*, *остаться в живых*, *кровавые бои* ... Старший сын, Яков, тоже в начале войны пропал без вести (95); ...о трагедии второй ударной армии, в которой служил его сын, пропавший без вести (89); Внезапно нанести удар. И одержать победу (89); Уже поступили подробные сообщения о кровопролитных боях на рубеже реки Аксай (97); ...немцы будут наносить главный удар по правому крылу нашей армии (103); Сорок пятый полк придан другой армии и, как известно, держит оборону впереди (69).